

ПЕРВЫЙ ПОМОЩНИК

САКТЕРА

Раннее утро... В этот час необычно тихо и пустынно в полутемном здании театра. В классах, репетиционных и зрительном залах хозяйничают уборщицы. Я поднимаюсь на четвертый этаж и слышу, как из соседнего класса доносятся звуки фортепьяно. Кто же это так рано? Осторожно приоткрываю дверь... Ну, конечно, это Татьяна Ивановна!

— Пришла поиграть, — говорит она, улыбаясь, — очень уж трудный и необычный клавиш.

Перед ней — ноты «Анютиных глазок» Ю. Милюткина. Доброе лицо сосредоточенно, руки уверенно бегут по клавиатуре пианино... И так тридцать лет, со дня основания театра. Концертмейстер. В этом привычном для театра слове заключен большой смысл. От его вкуса, опыта, таланта зависят не только быстрота и точность разучивания партий, но и верная передача стиля музыкального произведения, его характера, правильность и выразительность исполнения. Концертмейстер — это любящий свое дело педагог и первый помощник актера. Трудно назвать имя артиста театра, который бы не назвал Татьяну Ивановну своим другом и учителем.

— А что такое концертмейстер? — спросила сорок лет назад молодая пианистка Т. Ганева у Ивана Петровича Ахматова, руководителя любительской оперы в Благовещенске. Она еще не знала тогда, что

этим мудреным словом станет называться профессия всей ее жизни. Очевидно, труппа Ахматова не была обычным любительским коллективом: многие из ее участников ушли на профессиональную сцену. Здесь пели известные в те годы гастролеры...

Как-то в Благовещенск приехала передвижная опереточная труппа, которая должна была обслуживать зрителей Дальнего Востока. Татьяна Ивановна начала работать в ней в качестве концертмейстера, хормейстера и аккомпаниатора. Там же и встретила она с молодой, восемнадцатилетней актрисой Марией Викс. Общность взглядов, интересов, одинаковый подход к музыкальному произведению, огромная требовательность к себе и другим заложили основу творческой дружбы, которая длится много лет. Вот уже девяносто четыре партии разучено М. Г. Викс с Т. И. Ганевой.

— Любую сдачу партии дирижеру Татьяна Ивановна умеет превратить в большой творческий экзамен, — рассказывает М. Г. Викс.

— Она — прекрасно знает особенности каждого певца, лучше, чем мы сами, — замечают актеры.

И никогда не ошибается. Причина — художественный вкус, и знание музыки, и любовь к оперетте. Теп-

ло проводил коллектив Татьяну Ивановну на заслуженный отдых. Но не хватило в театре концертмейстеров, и она снова за своим инструментом. А разве могло быть иначе, если с театром пережила первые шаги, самое начало его творческой деятельности, тяжелые годы войны, если все успехи и неудачи театра — ее успехи и неудачи?!

Война. «По восемь концертов в день давали для раненых», — вспоминает Татьяна Ивановна.

А как-то на одном заводе, где должен был состояться концерт для рабочих, не оказалось пианино. Удалось раздобыть лишь аккордеон. И вот кто-то из актеров растапливает его меха, а на клавиатуре играет Татьяна Ивановна. Не совсем привычно импровизированное фортепиано, но ведь концерт не должен сорваться, его так ждали! Невольно вспоминаются иные «концертмейстеры», отказавшиеся играть даже на плохо настроенном инструменте!..

— Работа, сделанная с Татьяной Ивановной, живет годы. Пусть пройдет время, но в любой момент вы сможете спеть партию так, как она была сделана! — эту фразу слышишь не от одного воспитанника Т. И. Ганевой. И можно смело сказать — те, кому выпало заниматься

с Татьяной Ивановной, — счастливые люди: они будут настоящими вокалистами, постигнут все сложности этого сложного жанра — оперетты, ведь с ними работает Татьяна Ивановна Ганева!..

...А руки все бегают по клавишам пианино, яркая, бодрая мелодия заполняет небольшой класс, и необыкновенно радостно становится на душе оттого, что есть на свете такие замечательные люди!

И. ГЛАЗЫРИНА,
зав. литчастью
Музкомедии.

* * *

На снимке: концертмейстер Т. И. ГАНЕВА и народный артист РСФСР А. МАРЕНИЧ разучивают новую партию.

«ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСКИЙ»
г. Свердловск

23 ИЮН 1962